

Вэйси передала бумагу Цинь Сунину и поднялась — пора было уходить, чтобы снова не вызвать чьего-то недовольства.

Цинь Сунин смотрел ей вслед, и его взгляд постепенно становился всё более задумчивым.

Если это действительно было убийство, то вода здесь, должно быть, была не просто глубокой.

Едва Вэйси переступила порог Дома Великой принцессы, как слуга доложил, где её ждёт Цзюньфань.

Не успев войти в беседку, она увидела её: фигуру в белых одеждах, с длинными волосами до пояса. Та тоже смотрела на неё.

Вэйси подавила чувства в душе и спокойно вошла.

— Ваше высочество.

Цзюньфань посмотрела на неё с лёгкой обидой:

— Маленькая Вэйси заставила меня долго ждать.

— Ваш слуга признаёт свою вину, — с лёгкой улыбкой ответила Вэйси.

Она села рядом с Цзюньфань, а Вэнь Юй с сопровождающими удалилась.

Вэйси подняла руку, взяла кусочек рыбы и медленно поднесла его к губам Цзюньфань:

— Ваше высочество, будьте великодушны.

Цзюньфань открыла рот и приняла угощение:

— Почему сегодня ты так активна?

Она сидела слишком близко, и Вэйси чувствовала некоторую неловкость.

— Наверное, повидав некоторых людей, я поняла, что ваше высочество действительно неподражаемы, — сегодня Вэйси была в отличном настроении, сама не зная почему.

Цзюньфань внимательно оглядела её:

— Оказывается, маленькая Вэйси только сегодня это осознала. Обидно.

Вэйси слегка кашлянула:

— Но теперь знаю, и это ещё не поздно.

После встречи с Ло Сынянем Вэйси и правда была в прекрасном расположении духа. Будь он похож на Ли Цзюньцзиня, ей пришлось бы куда труднее. К счастью, он оказался другим.

Цзюньфань улыбнулась:

— Редко вижу тебя такой счастливой.

С этими словами она налила Вэйси вина. Лёгкий ветерок пробежал по поверхности озера, и лотосы в пруду закачались на волнах. Лето уже вступило в свои права, и вид цветущих лотосов

был поистине восхитителен.

Увидев, как Цзюньфань поднимает бокал, Вэйси последовала её примеру. Но та неожиданно обвила её запястье своим — получилась поза для ритуала совместного питья.

Вэйси на мгновение замерла, вглядываясь в Цзюньфань, пытаясь понять, что та задумала. Но кроме улыбки на её лице ничего разглядеть не удавалось. Её глаза-фениксы, всегда полные нежности, оставались непостижимыми.

— Не хочешь? — с лёгкой грустью спросила Цзюньфань.

Вино в бокале Вэйси заколебалось. Она слегка приблизилась, но взгляд её избегал Цзюньфань.

Улыбка на губах Цзюньфань стала чуть шире. Бокал коснулся губ, и бархатистый вкус вина разлился во рту, оставляя долгое послевкусие.

— Хорошее вино, — опустив взгляд, Вэйси поставила бокал.

Цзюньфань снова налила себе:

— Маленькая Вэйси, ты ведь собираешься уходить?

— Да.

— Как бы я хотела спрятать тебя.

В её ясных глазах светилось чувство, которого Вэйси раньше не видела, — и в нём же таилась какая-то нерешительность.

— Спрятать, чтобы никто не мог на тебя позариться.

Цзюньфань снова осушила бокал залпом. Подняв голову, она уже не была похожа на ту, что секунду назад.

— Но ты ведь Лоу Вэйси.

За её легкомысленной улыбкой скрывалось нечто, чего Вэйси не могла разглядеть.

Вэйси не ответила. Но в тот самый момент она приняла решение.

—

Суд Дали действовал быстро. Уже к вечеру были обнаружены некоторые зацепки.

Подсказки Вэйси не пропали даром.

— Докладываю, господин, — сказал Ло Сынянь. — В тот день они использовали только траву Сюаньян. Что касается благовоний, то с тех пор, как я прибыл в Тяньчэнь, меня мучает бессонница, поэтому я зажигал благовония для сна. Но в тот день их подменили на «Сонный аромат». К тому же, доза травы Сюаньян, которую использовал господин Ли, была больше обычной.

К тому времени, как Вэйси снова пришла в Суд Дали, всё уже было выяснено.

Цинь Сунин посмотрел на неё:

— Генерал Лоу, как вы узнали, что это был «Сонный аромат»?

Вэйси ответила без колебаний:

— Моя мать любила изготавливать благовония, я кое-чему у неё научилась. Плюс кое-какие познания в медицине получила от государственного советника.

Цинь Сунин, естественно, не поверил её «кое-чему»:

— Генерал Лоу действительно многому обучена.

— Не смею.

— В таком случае, выяснив, кто подменил благовония, мы узнаем правду, — спокойно заключила Вэйси.

— Умер, — слегка нахмурился Цинь Сунин. — Повесился.

Выражение лица Вэйси тоже стало серьёзнее.

— Мы слишком медлили, — усмехнулась Вэйси. — Я хочу почтить память господина Ли и поставить за него свечу. Господин Цинь, составите мне компанию?

Цинь Сунин, глядя на неё, почувствовал то же самое бессилие. Но почему-то его настроение улучшилось: и у неё бывают неудачи.

Едва найденная зацепка оборвалась, и теперь действительно нечего было делать.

— Необходимо выразить соболезнования господину Ли, — сказал Цинь Сунин, поправив одежду, и вместе с Вэйси отправился в дом Ли.

— Генерал, кое-что выяснил, — той же ночью Фэн Цзиншо нашёл Вэйси и доложил ей о результатах последних дней. — Господин Ли имел связь с князем Иншан. В прошлом году князь вернулся в свои владения, а недавно, похоже, снова приехал в столицу. Услышав о связи Ли с наследным принцем Ло, он пришёл в ярость и подкупил гвардейца принца.

— Гвардейцы во дворце лично отобраны императором и подчиняются только ему. Разве так-то просто их подкупить? Должно быть, у князя есть покровитель во дворце? — усмехнулась Вэйси.
— Такие дела из-за любви и ненависти действительно лишены новизны.

— Так точно. Сестра князя — недавно вошедшая во дворец наложница Янь.

— «Сонный аромат» обладает отличным успокаивающим действием, поэтому принц ничего не заметил. Вот и создали такую иллюзию, — прищурилась Вэйси. — Низкопробный трюк.

— Так точно.

Фэн Цзиншо, стоя на коленях, хотел что-то сказать, но сдержался.

Вэйси усмехнулась:

— Хочешь что-то спросить?

— Почему генерал внезапно решил расследовать князя Иншан? — Фэн Цзиншо действительно не понимал.

Вэйси тихо рассмеялась:

— Простая случайность. Помнишь, вчера господин Цинь и я пошли в дом Ли и случайно встретили этого князя.

— И что с того? — Фэн Цзиншо всё ещё не понимал. Даже если это была случайность, все знали, что князь до отъезда из столицы был близок с Ли. Прийти выразить соболезнования — что в этом такого?

— Потому я и говорю — случайность. Случайно заметила синяк на его лице, и мне просто стало любопытно, — Вэйси сказала правду. Это и впрямь было случайно.

Да и выражение лица князя в тот момент было странным. А сегодня был день похорон Ли Сюмина. Люди в горе не всегда сохраняют хладнокровие.

— Спасибо за работу. Но нам всё ещё нужны доказательства, — усмехнулась Вэйси. — Иди отдыхать.

—

Ян Яо не ожидал, что Вэйси сама к нему пожалует. Только что вернувшись, он был удивлён, увидев незваную гостью.

— Генерал Лоу, что случилось?

Вэйси не стала ходить вокруг да около и просто положила перед ним нефритовую подвеску.

Ян Яо взглянул на неё, и его длинные ресницы слегка дрогнули. Последние дни были слишком спокойными. Настолько, что он забыл, кто он такой.

— Генерал, что прикажете? — Теплота на лице Ян Яо исчезла, осталась лишь холодная сдержанность.

— Ничего особенного. Просто слышала, что недавно князь Иншан вернулся. А он всегда тебя ценил. Думаю, он прислушается к твоим словам.

Ян Яо, услышав это, с удивлением посмотрел на неё:

— Убить принца?

— Да, — не отводя взгляда, ответила Вэйси. — Господин Ян, считаете ли вы принца достойным доверия правителем?

— Генерал, не испытывайте меня. Моя жизнь в руках принца, у меня нет выбора, — с горькой улыбкой сказал Ян Яо.

Вэйси, глядя на него, положила на стол пиллюлю:

— Ошибаетесь. Теперь ваша жизнь в моих руках. Это противоядие на этот месяц.

— У господина Ян ещё есть вопросы? — снова спросила Вэйси.

Ян Яо принял пилюлю:

— Нет.

После того как Вэйси ушла, Ян Яо с горькой усмешкой посмотрел ей вслед.

Какая разница, в чьих руках? Всё равно все мы просто влачим существование.

В Павильоне Ароматов мужчина в зелёных одеждах флиртовал с актрисой, сидевшей у него на коленях. Его лицо было чересчур мягким, женственным, даже более нежным, чем у обычной девушки.

— Князь, давно не виделись.

Услышав голос, князь Иншан поднял глаза и увидел того, кто по-прежнему выглядел как небожитель.

— Господин Ян?

— Именно я.

Князь Иншан оттолкнул от себя девушку:

— Разве ты не должен служить великой принцессе в её доме?

— Женщины, в конце концов, неинтересны. Не так ли, князь? — с улыбкой сказал Ян Яо. Улыбка его была такой, что на него хотелось смотреть снова и снова.

— Ха-ха-ха, да, да, женщины неинтересны.

— Выпьём?

— Пошли.

Ян Яо, наблюдая за полупьяным человеком, прищурился:

— Князь, сегодня вы не в настроении?

— Вздор! Я в отличном настроении!

— Правда? — Ян Яо не стал спорить и просто продолжил пить с ним.

<http://bllate.org/book/15941/1425100>